

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ СТАТУСЕ ОРГАНА ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

Жусупова Г.А. – магистр юридических наук, старший преподаватель кафедры гражданского и уголовного права и процесса Костанайского государственного университета имени А. Байтурсынова, г. Костанай

Шакин О.Х. – магистрант 1 курса специальности «6М030100-Юриспруденция» Костанайского государственного университета имени А.Байтурсынова, г. Костанай

Целью статьи является выработка комплексного научного представления о понятии и правовом статусе органа юридического лица с позиции основных теорий, проведено сравнительно-правовое исследование, в результате которого дано новое определение понятия «орган юридического лица» и представлена характеристика его правового статуса.

В статье рассматривается проблема правового статуса органа юридического лица, по сей день дискуссионная в казахстанской цивилистике. Авторами рассмотрены точки зрения российских ученых-правоведов, а также проведен анализ зарубежной правовой науки. Делается вывод о том, что статья 37 Гражданского кодекса Республики Казахстан требует серьезных концептуальных изменений в части закрепления статуса исполнительного органа юридического лица как его особого представителя, а также в части уточнения критериев грубой неосмотрительности (неосторожности) исполнительного органа и допущенного этим органом риска, не оправданного по условиям оборота. В статье дается подробный анализ положений ст. 37 Гражданского кодекса Республики Казахстан и предложения по ее совершенствованию.

Ключевые слова: юридические лица, физическое лицо. орган юридического лица, правовой статус, акты органов юридического лица, исполнительный орган, физическое лицо. теории юридических лиц.

FOR THE LEGAL STATUS OF THE LEGAL ENTITY

Zhusupova G.A. - master of the Law, senior lecturer in civil and criminal law and procedure of Kostanay State University named after A. Baitursynov, Kostanay

Shakin O.Kh. – 1 undergraduate course specialty " 6M030100 - Law" of Kostanay State University named after Ahmet Baitursynov Kostanay

The paper aims at working out of complex scientific idea of the notion and legal status of agency of legal body from the perspective of main theories, the author carries out the comparative legal research which has resulted in definition of "agency of legal body" and characteristics of its legal status.

The author analyses the problem of legal status of legal person's organ, which is still controversial today in the Kazakhstani civil law. The author describes Russian legal scholar's points of view and analyzes foreign legal science. Then the author draws a conclusion that Article 37 of the Civil Code of the Republic of Kazakhstan needs to be seriously and conceptually amended in the part of determination of status of a legal person's executive agency as its special representative and in the part of specification of criteria of the executive agency's gross negligence and of an unreasonable commercial risk allowed by executive agency. The article provides a detailed analysis of the provisions of art. 37 Civil Code of the Republic of Kazakhstan, and suggestions for its improvement.

Key words: legal bodies, individual, agency of legal body, legal status, acts of agencies of legal body, executive agency, theory of legal bodies.

ЗАҢДЫ ТҮЛҒА ОРГАНЫНЫҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ МӘРТЕБЕСІ ЖАЙЛЫ

Жусупова Г.А. – заң ғылымдарының магистрі, А. Байтұрсынов атындағы Қостанай мемлекеттік университеті азаматтық және қылмыстық құқық пен іс жүргізу кафедрасының аға оқытушысы, Қостанай қ.

Шакин О.Х. – А. Байтұрсынов атындағы Қостанай мемлекеттік университеті «6М030100-Құқықтану» мамандығының 1 курс магистранты.

Мақаланың мақсаты – ғылымдағы негізгі теориялар ұстанымдары тұрғысынан заңды тұлға органының түсінігі мен құқықтық мәртебесі жайлы кешенді ғылыми көзқарасты қалыптастыру болып табылады. Осыған байланысты салыстырмалы-құқықтық зерттеу жасалып, нәтижесінде «заңды тұлға органы» түсінігіне жаңа анықтама беріліп қана қоймай, оның құқықтық мәртебесіне де сипаттама берілді.

Аталмыш мақалада осы күнге дейін қазақстандық цивилистика үшін өзекті болып келетін заңды тұлға органының мәселелері қаралып отыр. Авторлармен ресейлік құқықтанушылар ғалымдары мен

шетелдік ғалымдардың көзқарастары зерттелген. Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексінің 37 бабына, соның ішінде заңды тұлға органының құқықтық мәртебесі жайлы тұжырымды өзгерістер енгізу қажеттілігі негізделіп отыр. Мақалада Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексінің 37 бабының ережелері нақты зерттеліп, оның жетілдіруі бойынша көптеген ұсыныстар жасалып отыр.

Негізгі сөздер: заңды тұлғалар, жеке тұлға, заңды тұлға органы, құқықтық мәртебе, заңды тұлға органдарының актілері, атқарушы органдар, заңды тұлғалар теориялары.

Проблематика вопроса о правовом статусе органа юридического лица существует в цивилистике и по сей день. Не утихают споры о том, является ли орган юридического лица самостоятельным субъектом права, отличным от самого юридического лица и, соответственно, представляющим его интересы, либо орган юридического лица есть часть, не обладающая собственной волей, интересами, дееспособностью. В самом общем виде по этому вопросу существует две основные точки зрения.

Органы юридического лица есть неотъемлемая часть самого юридического лица, поэтому они не являются самостоятельными субъектами права. Такая точка зрения проистекает из реалистической теории сущности юридического лица, предложенной в XIX в. немецким ученым-правоведом Отто фон Гирке. По его мнению, юридическое лицо столь же реально, как и лицо физическое. Юридическое лицо – это особый телесно-духовный организм, союзная личность, которая «есть признанная правопорядком деятельность человеческого союза, выступающего в качестве отличного от суммы соединенных в союзе лиц единого целого, являющегося субъектом прав и обязанностей» [1, с. 98]. Согласно теории Гирке юридическое лицо дееспособно и имеет свою волю, а лица, действующие при выработке решений юридического лица, являются не представителями его в качестве самостоятельных субъектов права, а органами, входящими в его состав [2, с. 168]. Органы юридического лица принимают решения и действуют не за юридическое лицо, их воля и действие есть воля и действие самого юридического лица.

Наиболее подробно исследовал проблему разграничения представительства и статуса органа юридического лица В.А. Рясенцев [3, с. 121]. Основные доводы такого разграничения заключались в следующем: 1) орган юридического лица и представитель имеют различный источник легитимации: полномочия органа юридического лица проистекают из устава, а у добровольного представителя - из доверенности; 2) органы юридического лица создаются одновременно с образованием юридического лица, представители существуют как субъекты права и до их легитимации; 3) у органа как такового нет своей правоспособности, дееспособности и интересов, отличных от интересов юридического лица; у представителя они существуют отдельно от правоспособности, дееспособности и интересов представляемого; 4) юридическое лицо может действовать только через орган. Представляемый же может существовать и действовать помимо представителя или наряду с ним; 5) при адресовании волеизъявления органу контрагенту известно, что за органом нет другого, отличного от него субъекта. Контрагент направляет свое волеизъявление представителю, зная, что за ним стоит представляемый как самостоятельный субъект; 6) орган, кроме юридических значимых действий, совершает также и фактические, не переставая в это время быть органом, поскольку компетенция органа распространяется как на правомерную юридическую, так и на фактическую деятельность. Между тем представитель сохраняет свое юридическое качество только при совершении сделок или других дозволенных действий и перестает быть представителем в собственном смысле слова при совершении фактических действий; 7) орган при исполнении своих обязанностей по должности и при осуществлении прав юридического лица в соответствии с уставом или положением не находится в правоотношении с юридическим лицом, так как в этих условиях никто из них не является самостоятельным субъектом по отношению к другому. Представляемый же в момент правомерной деятельности представителя, как правило, находится с ним в правоотношении, вытекающем из договора поручения, найма, опекуна, родственных отношений и т.д.

Однако такие доводы вызывают ряд сомнений. Рассмотрим эти доводы поочередно.

Во-первых, различный источник легитимации, вероятно, не может служить основанием для установления различия между представителем и органом юридического лица, поскольку у добровольного и законного представительства тоже имеются различные основания легитимации, однако они являются разновидностями представительства. Это различие носит, в том числе в силу указанного обстоятельства, небесспорный характер. Кроме того, следует иметь в виду, что в науке, как отмечает В.А. Рясенцев [3, с. 123], существовала точка зрения о существовании трех видов представительства: законного, возникающего на основании закона, добровольного - на основании доверенности и уставного - на основании внутренних документов юридического лица. О последнем виде и пойдет речь в данной статье.

Во-вторых, представляется не совсем верным выявление сущности исследуемых явлений в зависимости от момента их появления.

В-третьих, на чем основывается утверждение о том, что у органа как такового нет своей правоспособности, дееспособности и интересов, отличных от интересов юридического лица? Физическое лицо, выполняющее функции единоличного исполнительного органа юридического лица,

также обладает своей правоспособностью и дееспособностью и, что самое главное, своими собственными интересами, иногда отличными от интересов юридического лица как такового. Верно отмечает Д.В. Тариканов, «от того, что человек стал органом юридического лица, он не перестал быть человеком, его правосубъектность физического лица не утратилась, в т.ч. и при совершении сделки» [4, с. 133].

В-четвертых, думается, что не совсем верно утверждение о том, что представляемый может существовать и действовать помимо представителя или наряду с ним: представляемый при законном представительстве (опеке, но не попечительстве) не может действовать самостоятельно.

В-пятых, очевидно, что контрагенту по сделке при выражении волеизъявления органу и представителю известно, кто приобретает права и обязанности: в первом случае - юридическое лицо, во втором - представляемый.

В-шестых, не ставя под сомнение довод о том, что орган в отличие от представителя, совершая фактические действия, не перестает быть органом, а представитель при таких действиях не обладает статусом представителя, необходимо говорить об уставном представительстве, имеющем свои особенности по сравнению с законным и добровольным представительством.

В-седьмых, вопрос о наличии правоотношений между органом юридического лица и самим юридическим лицом также не раз являлся предметом научных обсуждений.

Вместе с тем, как отмечал Я.А. Розенберг, «в тех случаях, когда лица, наделенные свойствами органа коллективного субъекта права, выступают не в роли этого органа (выделено мной. - А.Г.), они могут состоять в правоотношениях с данным субъектом» [5, с. 14]. В качестве примера автор приводит руководителя учреждения как работника, состоящего в трудовых отношениях с учреждением. В остальных случаях, по его мнению, между коллективным субъектом права и его органом невозможны юридические отношения.

Между тем, как представляется, в указанном Я.А. Розенбергом случае именно трудовые отношения конкретного физического лица с юридическим лицом - работодателем, к примеру, принимающим первого в качестве единоличного исполнительного органа (генерального директора), порождают [5, с. 15] вытекающие из таких трудовых отношений отношения уставного представительства между представляемым - юридическим лицом и его особым представителем (в силу закона, учредительных документов юридического лица и трудового договора) - работником, принятым на должность генерального директора.

В связи с этим немаловажно вспомнить слова дореволюционного цивилиста А. Гордона, задававшего справедливый вопрос: каким образом права и обязанности, устанавливаемые органом юридического лица, переходят на это юридическое лицо, если не путем представительственных отношений? [6, с. 125]. Исходя из этого тезиса, мы можем сделать вывод, имея в виду вышесказанное, что, условно говоря, исполнительный орган становится «представителем по трудовому праву», а не представителем по гражданскому праву. Трудовой договор, устанавливая трудовую функцию генерального директора, определяет его обязанности во взаимосвязи с положениями устава, которые в силу заключенного трудового договора становятся для него обязательными. Так появляется представительское правоотношение между ним и юридическим лицом.

Учитывая приведенные выше аргументы, ставящие под сомнение рассмотрение органа юридического лица в качестве «его части», нам представляется наиболее обоснованной вторая точка зрения, согласно которой органы юридического лица являются его особыми представителями. Помимо А. Гордона, в цивилистике ее сторонниками являются В.В. Витрянский, Е.В. Богданов, Д.И. Дедов [7].

А. Гордон называл представительство органов юридического лица смешанным, анализируя правовую природу правлений обществ и компаний. По его мнению, «правление есть лишь совокупность нескольких физических лиц, которые вместе являются представителем общества. Правление имеет тот же характер представительства, как и несколько поверенных по одной доверенности. Если три поверенных могут представлять на суде одного доверителя, то мы решительно не понимаем, отчего не могут этого же делать три директора правления» [6, с. 125].

Однако и у сторонников этой точки зрения есть свои «подводные камни», которые мешают дальнейшему развитию учения об уставном представительстве и дают почву для контраргументов ее противников. В частности, неверным представляется взгляд Ф.К. Савиной, согласно которому орган юридического лица является его представителем, так же как и опекуны по отношению к недееспособным [8]. Приведем еще и точку зрения Е.Л. Невзгодиной: «Попытка рассматривать орган как представителя юридического лица приводит к противоположному и неприемлемому выводу о том, что юридические лица недееспособны, ибо могут действовать только через посредство представителей» [8]. Вероятно, автор анализировал случай законного представительства – опекуна, когда представляемый действительно не может самостоятельно совершать действия в силу своей недееспособности, и сопоставил его с бесспорным утверждением о том, что юридическое лицо не может осуществлять действия самостоятельно, без своих органов. Однако такое обстоятельство не означает, что юридическое лицо недееспособно, как недееспособен малолетний

ребенок. Невозможность совершения действий без органов говорит не о недееспособности юридического лица, а лишь подчеркивает уникальную природу такого субъекта права, как юридическое лицо. Ведь эта природа как раз в том и заключается, что юридическое лицо не может приобретать гражданские права и принимать на себя обязанности иначе как через органы, и при этом оно является дееспособным лицом.

Кроме того, нельзя согласиться с мнением Е.В. Богданова, утверждающим, что дееспособно только физическое лицо, исполняющее обязанности органа юридического лица [9, с. 11]. Юридическое лицо обладает своей собственной дееспособностью, поскольку является субъектом права, но субъектом права, отличным от физического лица в силу особенной природы, в связи с которой свои действия оно осуществляет через физических лиц.

Как мы видим понятие и сущность органа юридического лица неоднократно становились предметом исследований современных авторов. Однако до настоящего времени единой позиции в теоретическом плане по данному вопросу не выработано. Обобщая выше упомянутое, мы пришли к следующему выводу, что одни авторы рассматривают орган юридического лица с точки зрения выделяемых отличительных признаков: 1) статус органа означает наделение лиц(а) определенными управленческими полномочиями внутри организации, а также полномочиями на совершение юридически значимых действий во внешних отношениях; 2) в гражданских правоотношениях от имени юридического лица может выступать только орган юридического лица, но не его член; 3) орган юридического лица может состоять из собственных членов; 4) как правило, высший волеобразующий орган юридического лица, создаваемого на основе членства, состоит из совокупности всех его членов, при этом у последних нет обязанности принимать непосредственное участие в управлении делами такой организации. Они вправе присутствовать лично или направлять своего представителя для участия в заседании подобного органа и голосовать по вопросам повестки дня заседания; 5) способ образования единоличного исполнительного органа юридического лица и его компетенция зависят от организационно-правовой формы юридического лица и определяются гражданским законодательством и др.

Другие авторы рассматривают орган юридического лица, опираясь на ту или иную правовую теорию о сущности юридического лица. Так, С.Д. Могилевский под органом понимает организационно оформленную часть юридического лица, представленную одним либо несколькими физическими лицами [8]. И.В. Матанцев, В.И. Елисеев полагают, что орган юридического лица – это лицо или группа лиц, представляющих интересы юридического лица в отношениях с другими субъектами права без специальных на то полномочий. Так, с позиции реалистической теории сущности юридического лица (в том числе теории реальной союзной личности) орган юридического лица является неотъемлемой частью самого юридического лица, следовательно, он не представляет собой самостоятельного субъекта права. О. Гирке считает, что юридическое лицо реально и представляет собой особый телесно-духовный организм, союзную личность, а именно «деятельность человеческого союза, выступающего в качестве отличного от суммы соединенных в союзе лиц единого целого, являющегося субъектом прав и обязанностей». Указанной теории придерживается Д.А. Сумской, определяющий орган юридического лица как организационно обособленную часть юридического лица, обладающую властными полномочиями внутри данного юридического лица, реализация которых осуществляется им в пределах собственной компетенции [10].

С.Н. Братусь считал, что юридическое лицо есть социальная реальность, воля юридического лица является именно его волей, хотя психологически она вырабатывается и изъясняется его органами. Орган является частью юридического лица, поэтому какие-либо юридические отношения между органом и юридическим лицом невозможны. В развитие указанной позиции Б.Б. Черепяхин также отмечал, что «только от органов могут исходить внешние волевые акты юридического лица: сделки, процессуальные акты и другие правомерные юридические действия» [11, с. 236]. Отсюда можно сделать вывод, что, согласно указанной теории, воля и различные действия органа юридического лица являются волей и действиями самого юридического лица.

Ю.Г. Басин предлагает к органам юридического лица относить должностных лиц и коллективные звенья юридического лица [12, с. 120]. На наш взгляд, указанная позиция не является верной в силу того, что, например, конференция (съезд) или общее собрание участников в общественной организации представляет собой орган юридического лица, однако участники такой организации не являются ее должностными лицами. О.А. Красавчиков предполагает, что орган юридического лица – это полномочное должностное лицо (или группа лиц), осуществляющих руководство деятельностью организации [13, с. 140]. Вместе с тем следует отметить, что существуют органы юридического лица (например, ревизионные), не обладающие функциями по руководству деятельностью организации.

Безусловно, многие исследователи отмечают, что, несмотря на наличие людского субстрата, орган юридического лица не следует отождествлять с конкретными физическими лицами, образующими его в данный момент, поскольку факт изменения персонального состава органа (увольнение или смерть соответствующего физического лица, а также реорганизация самого органа

юридического лица) не влияет на действительность юридически значимых действий, ранее совершенных юридическим лицом посредством своего органа.

Не лишним будет в этой связи упомянуть и точку зрения с позиции концепции юридического лица, представленной в «чистой» теории права Г. Кельзена, и физическое, и юридическое лицо представляют собой продукт науки, описывающий право, а не продукт самого права. Юридическое лицо суть понятие, обозначающее некий комплекс правовых норм, которые определяют правовое положение определенного субъекта [14 с. 182]. С биологической точки зрения, единственным реальным живым субъектом может быть человеческое существо. Однако с юридической точки зрения, лицом называется любое существо, способное приобретать права и исполнять обязанности. С этой точки зрения, и человек, и организационные образования способны обладать правосубъектностью. Различие между ними состоит в различии правовых форм, содержании субъективных прав и юридических обязанностей. Соответственно, орган юридического лица, с позиции данной теории, в объективно-правовом плане есть не что иное, как совокупность, единство правовых норм.

С позиции теории, отрицающей самостоятельное значение юридического лица как субъекта права, орган юридического лица не может рассматриваться вообще как какое-то образование, так как сама теория не может привести что-либо в разработку конструкции юридического лица, в связи с тем, что юридическое лицо – это категория, обозначающая самостоятельный искусственный субъект права с фиктивной природой создания и функционирования, представляется обоснованной позиция о том, что воля юридического лица не может существовать в действительности и для ее возникновения необходимо действие реально существующего субъекта, каковым является лицо, выполняющее функции его органа.

Таким образом, в современном казахстанском законодательстве отсутствует определение такого понятия как «орган юридического лица», однако в ст. 37 Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее – ГК РК) отмечается, что юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя обязанности только через свои органы, действующие в соответствии с законодательными актами и учредительными документами [15]. В иных нормах права также неоднократно упоминаются органы юридического лица, например, когда речь идет об ответственности лица, уполномоченного выступать от имени юридического лица, членов коллегиальных органов юридического лица и лиц, определяющих действия юридического, а также об управлении в них в ст.ст. 75, 79, 92, 99 ГК РК и др.

На наш взгляд, необходимо ст. 37 ГК РК дополнить третьим пунктом следующего содержания: «Лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени, должно действовать в интересах представляемого им юридического лица добросовестно и разумно. Такую же обязанность несут члены коллегиальных органов юридического лица (наблюдательного или иного совета, правления и т.п.)». То есть, такое лицо, согласно данному пункту, которое в силу закона или учредительных документов юридического лица выступает от его имени, должно действовать в интересах представляемого им юридического лица добросовестно и разумно.

Представляется необходимым дальнейшее развитие и закрепление в казахстанском гражданском законодательстве критериев грубой неосмотрительности (неосторожности) исполнительного органа, а также определения признаков допущенного этим органом риска, не оправданного по условиям оборота, с учетом указанных принципов и выработанной в зарубежных странах практики их применения.

Юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы. Физическое лицо, несколько физических лиц, являющихся органом юридического лица, могут самостоятельно действовать в рамках предоставленных полномочий, проявляя в процессе своей деятельности собственную волю. Следовательно, они обязаны нести имущественную ответственность перед юридическим лицом за свои действия.

Литература:

1. Братусь С.Н. Юридические лица в советском гражданском праве. М., 1947. С. 98.
2. Хвостов В.М. Система римского права. М., 1996. С. 168.
3. Рясенцев В.А. Представительство и сделки в современном гражданском праве. М., 2006. С. 121-123.
4. Тариканов Д.В. Юридическая личность коммерческих организаций в гражданском праве России. М., 2006. С. 133.
5. А. Розенберг. Представительство по гражданским делам в суде и арбитраже. Рига, изд-во «Зинатне», 1981, С. 14-15.
6. Гордон А. Представительство в гражданском праве. СПб., 1879. С. 125.
7. Гражданское право. Учебник. Ч. 3 / Валявина Е.Ю., Егоров Н.Д., Елисеев И.В., Иванов А.А., и др.; Отв. ред.: Сергеев А.П., Толстой Ю.К. - М.: Проспект, 1999. - 592 с.

8. Могилевский С.Д. Органы управления хозяйственными обществами. Правовой аспект: монография / Могилевский С.Д. - М.: Дело, 2001. -360 с.
9. Богданов Е.В. Правовое положение органа юридического лица // Журнал российского права. - 2001. - № 3. - С. 111
10. Матанцев И.В. Гражданское право: учебник для вузов. Ч. I / Под общ. ред. Т.И. Илларионовой, Б.М. Гонгало, В.А. Плетнева. - М.: Норма-Ин-фра, 1998. - 453 с.
11. Братусь С.Н. Субъекты гражданского права / Всесоюзный институт юридических наук Минюста СССР. - М.: Госюриздат, 1950. – С. 236
12. Басин Ю.Г. Юридические лица по Гражданскому кодексу Республики Казахстан: понятие и общая характеристика: учебное пособие. - Алматы: ВШП «Адилет», 2000. С 120.
13. Советское гражданское право. Учебник: В 2-х томах. Т. 1 / Илларионова Т.И., Кириллова М.Я., Красавчиков О.А., Красавчикова Л.О., и др.; Под ред.: Красавчиков О.А. - 3-е изд., испр. и доп. - М.: Высш. шк., 1985. С. 140.
14. Kelsen H. Teoria pura del Derecho. - Mexico Ed. Porrua, 2000. - P. 182.
15. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть), принят Верховным Советом Республики Казахстан 27 декабря 1994 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 24.11.2015 г.) // <http://online.zakon.kz/Document/>

References:

1. SN Bratus Legal entities in the Soviet civil law . M. , 1947. S. 98 .
2. VM Khvostov Roman law system . M. , 1996. P. 168 .
3. Ryasentsev VA Representation and transactions in modern civil law . M. , 2006, pp 121-123 .
4. DV Tarikanov Legal personality of the commercial organizations in civil law of Russia . M. , 2006. P. 133 .
5. A. Rosenberg . Representation in civil cases in court and arbitration. Riga, the publishing house of " Zinatne " , 1981, pp 14-15 .
6. Gordon A. Representation in civil law . SPb . , 1879. 125 pp .
7. Civil law. Textbook. Part 3 / Valyavina EY, Egorov ND, Eliseev IV, Ivanov AA, et al .; Ans. Ed .: Sergeev AP, Tolstoy JK - M .: Prospect, 1999. - 592 p.
8. SD Mogilevsky Controls economic societies. Legal aspect: monograph / SD Mogilevsky - M .: Case, 2001. -360 с.
9. Bogdanov EV The legal status of the legal entity // Magazine of the Russian right. -2001. - № 3. - S. 111
10. Matantsev IV Civil law: the textbook for high schools. Part I / Pod Society. Ed. TI Illarionov, BM Gongalo, VA Pletnev. - M .: Norma-In-Fra, 1998. - 453 p.
11. SN Bratus Subjects of civil law / All-Union Institute of Legal Sciences of the USSR Ministry of Justice. - M .: Gosyurizdat, 1950. - C. 236
12. YG Basin Legal entities under the Civil Code of the Republic of Kazakhstan: the concept and general characteristics: a tutorial. - Almaty: GSW "Adilet», 2000. С 120.
13. The Soviet civil law. Tutorial: In 2 vols. T. 1 / TI Illarionov, Kirillov MJ, handsome OA Krasavchikova LO, et al .; Ed .: Krasavchikov OA - 3rd ed.. and ext. - M .: Higher. wk., 1985. С. 140.
14. Kelsen H. Teoria pura del Derecho. - Mexico Ed. Porrua, 2000. - P. 182.
15. The Civil Code of the Republic of Kazakhstan (General Part), adopted by the Supreme Council of the Republic of Kazakhstan December 27, 1994 (as amended as of 11/24/2015 was) // <http://online.zakon.kz/Document/>

Сведения об авторах

Жусупова Гульвира Абилкаировна, старший преподаватель кафедры гражданского и уголовного права и процесса, магистр юридических наук, Костанайский государственный университет имени А.Байтұрсынова, г. Костанай, ул. Байтұрсынова 47, тел. 87142390612, факс: 87142511153; e-mail: syamisha@mail.ru.

Шакин О.Х. – магистрант 1 курса специальности «6М030100-Юриспруденция» Костанайского государственного университета имени А.Байтұрсынова, г. Костанай, ул. Байтұрсынова 47, тел. 87142390612, факс: 87142511153; e-mail: ShakinOKh@mail.ru.

Жусупова Г.А. – заң ғылымдарының магистрі, А. Байтұрсынов атындағы Қостанай мемлекеттік университеті азаматтық және қылмыстық құқық пен іс жүргізу кафедрасының аға оқытушысы, Қостанай қ, Байтұрсынов 47, тел. 87142390612, факс: 87142511153; e-mail: syamisha@mail.ru.

Шакин О.Х. – А. Байтұрсынов атындағы Қостанай мемлекеттік университеті «6М030100-Құқықтану» мамандығының 1 курс магистранты, Қостанай қ, Байтұрсынов 47, тел. 87142390612, факс: 87142511153; e-mail: ShakinOKh@mail.ru.

Zhusupova Gulvira Abilkairovna - master of the Law, senior lecturer in civil and criminal law and procedure of Kostanay State University named after A. Baitursynov, *Kostanay, Baytursynov street 47*, phone: 87142390612, fax: 87142511153; e-mail: syamisha@mail.ru.

Shakin O.Kh. – 1 undergraduate course specialty " 6M030100 - Law" of Kostanay State University named after Ahmet Baitursynov, *Kostanay, Baytursynov street 47*, phone: 87142390612, fax: 87142511153; e-mail: ShakinOKh@mail.ru.